

ностью господина, закон ничем не ограничивает право хозяина отнять у раба пекулий.

В состав пекулия входило не только то, что раб получил от господина, но и то, что он со временем приобретал благодаря данным ему господином средствам.

В Дигестах содержится весьма образное сравнение пекулия с человеческой жизнью. Пекулий, подобно человеку, рождается, когда господин жалует пекулий своему рабу; затем пекулий растет, по мере того как раб приобретает новое имущество; впоследствии он слабеет (это происходит, когда умирают рабы-викарии, работавшие в качестве помощников раба—владельца пекулия) и, наконец, умирает, если господин отбирает пекулий у раба⁹⁶.

Права господина на пекулий раба выражались еще и в том, что при освобождении раба пекулий мог оставаться у господина⁹⁷. В случае отпуска на волю раба, находившегося в коллективной собственности нескольких господ, «пекулий раба остается у всех совладельцев в соответствии с частью, какой владеет каждый в рабе»⁹⁸.

Изъятие пекулия у раба было сопряжено с экономическим ущербом как для господина, заинтересованного в доходе, получаемом с пекулия, так и особенно для лиц, связанных различными сделками с рабом. Поэтому изъятие у раба пекулия было редким явлением. Рабы завещались, как правило, вместе с пекулием. В Дигестах сказано, что если завещан раб с пекулием, а он (раб) тем временем перешел к другому владельцу, или отпущен на волю, или умер, аннулируется также завещание пекулия⁹⁹.

Обычно пекулий оставался за рабом при его отпуске на волю *inter vivos*. Правда, если раб при переходе к другому хозяину утаивал какое-либо имущество, входившее в пекулий, то прежний господин мог требовать возврата этих вещей через суд¹⁰⁰. Но чаще всего господину было выгоднее продать раба вместе с пекулием, так как при этом цена раба значительно повышалась (она включала стоимость пекулия). При подобной сделке могли продаваться вместе с пекулием и входившие в состав пекулия раба подчиненные ему рабы-викарии.

В пределах имения рабы могли распоряжаться пекулием при условии соблюдения хозяйственных интересов всего поместья. «Они (рабы) распределяют, дарят, завещают в пределах дома»¹⁰¹.

Хозяева молчаливо признавали возможность для раба выкупить себя на свободу за счет какой-то части средств, полученных от распоряжения пекулием. Если раб отпускался на свободу по завещанию при условии уплаты кому-либо определенной суммы денег, то это распоряжение толковалось в том смысле, что раб уплачивал деньги из своего пекулия¹⁰².

Пекулий даровался господами рабам, занятым как в сельском хозяйстве, так и в городском ремесле. Пекулий мог состоять из участка земли, сельскохозяйственного инвентаря и скота, необходимого для возделывания этого участка, или же из ремесленной мастерской, лавки с инвентарем, сырьем, товарами и деньгами для оборота, необходимыми для ремесленной и торговой деятельности. Так, рабы-ювелиры имели мастерские на правах свободного управления пекулием и могли самостоятельно

⁹⁶ Dig., XV, 1.40. «Peculium nascitur, crescit, decrescit, moritur... peculium simile esse homini...».

⁹⁷ CJ, IV, 14.5.

⁹⁸ CJ, VII, 7.1; ср. Dig., XXXIII, 8.19.2.

⁹⁹ Dig., XXXIII, 8.1: «Servo legato cum peculio, et alienato, vel manumisso, vel mortuo, legatum etiam peculii extinguitur».

¹⁰⁰ Dig., XVIII, 1.29.

¹⁰¹ C. Plinius Secundus. Ep., VIII, 16.

¹⁰² Dig., XL, 7.3.1, 7, 8; 13.1; 17; 31.1.